

Учительница Ван Цзяньцзя сообщила классу кое-что, когда вечерняя самостоятельная работа подходила к концу.

— Ученики, я хочу сказать вам еще кое-что. Школа решила провести родительское собрание.

— Школа уже разослала всем родителям сообщение о родительском собрании.

— Расскажите родителям, когда вернетесь.

— На завтрашнем родительском собрании мы также объявим результаты второго пробного экзамена. В то же время, мы также должны будем решить вопрос с разделением класса для 100 лучших учеников...

— Это очень важно. Если нет очень уважительных причин, пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы ваши родители присутствовали на собрании.

— Вот и все. Урок окончен! — Ван Цзяньцзя специально посмотрела на Ли Чэнцзяня.

Затем она поняла, что Ли Чэнцзянь все еще спит на столе. Она немного расстроилась.

Вначале она хотела сказать Ли Чэнцзяню, что он может быть освобожден от занятий, если в его семье возникнут особые обстоятельства.

Это было связано с тем, что, когда родители Ли Чэнцзяня придут в школу и узнают о результатах Ли Чэнцзяня, они могут почувствовать себя очень неловко и потерять лицо.

Но беззаботность Ли Чэнцзяня еще больше разозлила ее. Чем больше она думала об этом, тем больше злилась, поэтому сразу же ушла.

— Школа такая злая. Разве это не убивает меня? Если мой отец узнает, что я последняя в классе, меня точно проучат, когда я вернусь домой. — ученики, которые плохо учились, не могли удержаться от нытья.

— О чем вы беспокоитесь? Посмотрите на Ли Чэнцзяня, занявшего последнее место в нашем классе. Он все еще спокойно спит и совсем не волнуется! — ученик показал на Ли Чэнцзяня, который лежал на столе, и злорадствовал.

— Когда завтра учитель публично объявит результаты, родители Ли Чэнцзяня потеряют все свое лицо. К чему хорошему он придет, когда вернется домой? — прошептал кто-то.

— Завтра последний день, когда мы с Ли Чэнцзянем сидим за одним столом. В дальнейшем... мы

не будем в одном классе! — Цзянь Цинли собрала свою сумку и вышла, не оборачиваясь.

На лице Лю Даяня появилась злая улыбка, когда он подошел к столику Ли Чэнцян. Затем он достал свой телефон и сфотографировал Ли Чэнцян.

— Бедный, бедный!

— Завтра хвастовство Ли Чэнцян будет раскрыто. Даже твои родители будут замешаны в этом. Они должны прийти в школу, чтобы получить всеобщее осмеяние и презрение.

— Это действительно трагедия для твоих родителей иметь такого ребенка, как ты. — Лю Даян громко рассмеялся.

— Мы просто должны подождать завтрашнего шоу! Посмотрим, сохранишь ли ты к тому времени лицо. — Лю Даян ушел со счастливой улыбкой.

— Ли Чэнцян, урок окончен. Пойдем! — когда большинство людей ушли, Дин Линг пришла в его класс. Увидев, как он устал, облокотившись на стол, ее сердце сжалось от боли за него.

— Занятия закончились?

— Хорошо, пошли. Не засиживайся допоздна. Программирование очень важно, но твое здоровье важнее. — мягко сказала Дин Линг. Она смотрела на Ли Чэнцян заплаканными глазами.

Она уже знала, что бог каллиграфии, набравший полные баллы по всем предметам, был Ли Чэнцян.

Другими словами, к моменту вступительных экзаменов в университет поступление Ли Чэнцян в университет божественного дракона было несомненным.

Так почему же Ли Чэнцян до поздней ночи отчаянно упражнялся в программировании? Зачем?

Это было ради нее!

Чтобы она тоже смогла получить место в университете божественного дракона.

Ли Чэнцян усердно работал ради нее.

Вот почему Дин Линг была тронута.

— Старина Ли, завтра родительское собрание? — в гостиной Ли Тяньлань и Чэнь Ли сидели друг напротив друга с торжественным выражением лиц.

— Я пойду! — Ли Тяньлань стиснул зубы.

В уведомлении о родительском собрании было четко сказано, что завтра на собрании будут объявлены результаты второго пробного экзамена, а также будет проведено распределение классов.

Исходя из прошлых результатов Ли Чэнцзяня и его успеваемости, а также ситуации, которую они тайком узнали от учителя, то, что Ли Чэнцзяня на этот раз определят в прогрессивный класс, было практически предreshено.

Приходить на родительское собрание было особенно неудобно.

Но кто-то должен был пойти.

— Забудь об этом, я пойду. — Чэнь Ли покачала головой и продолжила: — Я пойду. Я женщина. Другим труднее смеяться надо мной.

Ли Тяньлань собирался заговорить, но Чэнь Ли быстро прервала его и продолжила: — Старина Ли, не делай такое лицо. Это окажет слишком большое давление на ребенка.

— Давай позже поговорим с сыном по душам и придадим ему уверенности и ободрения...

— Кроме того, мы поддерживаем его участие в юношеской олимпиаде по программированию в области информатики. Мы можем разрешить ему пользоваться нашим компьютером, но не позже 12 часов ночи. Иначе это повлияет на его учебу.

Эти двое продолжали обсуждать даже выбор слов, чтобы не ранить уверенность Ли Чэнцзяня в себе.

Тем временем в доме Цзянь Цинли, который отделяла от дома Ли Чэнцзяня только стена.

Хуан Цзинцзин сидела рядом с Цзянь Цинли с улыбкой на лице.

— Завтра на родительском собрании учитель объявит результаты и рейтинг учеников!

— Отлично, это здорово! — с тех пор как Чэнь Ли высмеяла ее на горе цветущего персика, Хуан Цзинцзин чувствовала себя особенно неловко и ждала окончания второго пробного экзамена.

Изначально она просто хотела, чтобы Цзянь Цинли узнала о результатах Ли Чэнцян и проинформировала ее.

Она не ожидала, что школа объявит результаты учеников перед всеми родителями.

На этот раз семья Чэнь Ли будет унижена.

— Дочка, ты знаешь, сколько баллов на самом деле набрал Ли Чэнцян? Или сколько, по-твоему, он мог бы набрать? — после поражения в прошлый раз Хуан Цзинцзин чувствовала, что ей нужно сначала все прояснить. Только тогда она сможет говорить уверенно.

Она не хотела повторения того, что произошло в прошлый раз: она хвалила свою дочь перед другими за то, что та получила квалификацию для участия в юношеском конкурсе по программированию в области информатики, а потом обнаружила, что Ли Чэнцян на самом деле занял первое место в тесте.

Это было бы слишком неловко.

Только зная себя и своего врага, можно победить в любой битве.

Этот принцип Хуан Цзинцзин усвоила на горе цветущего персика.

— Результаты Ли Чэнцян еще не известны, но, исходя из уровня сложности этого экзамена и его прошлых результатов, его общий балл не должен превысить 200 баллов. — Цзянь Цинли подумала и назвала Хуан Цзинцзин число.

— А что насчет тебя? Как ты думаешь, сколько баллов ты сможешь набрать? — спросила Хуан Цзинцзин.

— Учитель уже просмотрел с нами ответы. Я думаю, что около 510 баллов. — в глазах Цзянь Цинли появился намек на гордость.

510 баллов могут показаться не очень высокими, но вопросы на этом экзамене были слишком сложными.

По приблизительным подсчетам, в классе было всего шесть человек, которые были уверены, что наберут 500 баллов.

Спросив Би Цзяляна, она получила ответ, что даже в классе было всего 6 человек, которые были уверены, что наберут 500 баллов.

Судя по тому, что она знала, ее результаты на втором пробном экзамене улучшились до 50 лучших в средней школе Тяньи.

На предыдущем экзамене она заняла лишь 137-е место в школе Тяньи. В этот раз она значительно улучшила свои результаты.

— Почему ты набрала только 510 баллов? Я помню, что в прошлый раз ты набрала 570 баллов.
— Хуан Цзинцзин нахмурилась.

Цзянь Цинли начала объяснять, а затем рассказала о своих предположениях по поводу рейтинга.

На этот раз Хуан Цзинцзин почувствовала облегчение. Затем она стала с нетерпением ждать родительского собрания на следующий день.

— Завтра их выражения будут очень интересными. — Хуан Цзинцзин счастливо улыбнулась, представив себе сцену, как на следующий день учитель читает результаты.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2836487>